

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-КГ24-7-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 июня 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» к Заводу Алексею Сергеевичу о признании недействительным договора обязательного страхования гражданской ответственности

по кассационной жалобе Заводова Алексея Сергеевича на решение Сосновского районного суда Челябинской области от 26 января 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 25 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» Мысякиной А.О. и Лукьяновой Е.П., действующих по доверенностям от 13 мая 2024 г. № 1648082-51/24 и от 7 мая 2024 г. № 1712013-51/24 соответственно, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

страховое публичное акционерное общество «Ингосстрах» (далее также – СПАО «Ингосстрах», страховщик) обратилось в суд с иском к Заводову А.С. о признании недействительным договора обязательного страхования гражданской ответственности от 17 февраля 2022 г. № ХХХ 0221732477 (далее – договор ОСАГО), ссылаясь на сообщение страхователем ложных сведений об указанном в договоре автомобиле «Mercedes-Benz S430».

Решением Сосновского районного суда Челябинской области от 26 января 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 25 апреля 2023 г., иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2023 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Заводова А.С. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 21 февраля 2024 г. Заводову А.С. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 24 апреля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации таких нарушений при принятии обжалуемых судебных постановлений не усматривает.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 15 февраля 2022 г. Заводов А.С. обратился в СПАО «Ингосстрах» с заявлением о заключении договора ОСАГО при эксплуатации транспортного средства «Mercedes-Benz S430», государственный регистрационный знак [REDACTED].

17 февраля 2022 г. между сторонами спора был заключен договор ОСАГО, что подтверждается электронным полисом [REDACTED] № [REDACTED].

Впоследствии стало известно, что 29 декабря 2014 г. указанное в договоре ОСАГО транспортное средство снято с регистрационного учета в связи с его утилизацией, регистрационные знаки утрачены.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из сообщения Заводовым А.М. страховщику не соответствующих действительности сведений, а также недостижения между сторонами соглашения о транспортном средстве, при эксплуатации которого застрахована ответственность страхователя за причинение вреда.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что заключение договора ОСАГО в отношении несуществующего транспортного средства недопустимо, поскольку в таком случае риск наступления гражданской ответственности в связи с причинением вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц при эксплуатации несуществующего автомобиля отсутствует.

Отклоняя довод Заводова А.С. о недоказанности фактической утилизации транспортного средства, суд апелляционной инстанции указал на наличие в материалах дела документов органов, осуществляющих государственную регистрацию транспортных средств, содержащих информацию о снятии с регистрационного учета транспортного средства «Mercedes-Benz S430» после его утилизации, а также на отсутствие доказательств как фактического существования транспортного средства, так и восстановления его государственного учета.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений в связи со следующим.

Согласно пункту 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

По договору имущественного страхования может быть, в частности, застрахован риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам – риск гражданской ответственности (статьи 931 и 932 названного кодекса).

В соответствии с положениями статьи 944 этого же кодекса при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику. Существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе (пункт 1).

Если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 названной выше статьи, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным и применения последствий, предусмотренных пунктом 2 статьи 179 данного кодекса (пункт 3).

В силу пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности

владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) объектом обязательного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 15 Закона об ОСАГО обязательное страхование осуществляется владельцами транспортных средств путем заключения со страховщиками договоров обязательного страхования, в которых указываются транспортные средства, гражданская ответственность владельцев которых застрахована.

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31) разъяснено, что ложными или неполными сведениями считаются представленные страхователем сведения, которые не соответствуют действительности или не содержат необходимой для заключения договора страхования информации, при надлежащем представлении которых договор не был бы заключен или был бы заключен на других условиях. Обязанность по представлению полных и достоверных сведений относится к информации, влияющей на размер страховой премии: технических характеристик, конструктивных особенностей, о собственнике, назначении и (или) цели использования транспортного средства и иных обязательных сведений, определяемых законодательством об ОСАГО (например, стаж вождения, использование легкового автомобиля в качестве такси, а не для личных, семейных нужд и т.п.).

Ложными или неполными сведениями считаются представленные страхователем сведения, которые не соответствуют действительности или не содержат необходимой для заключения договора страхования информации, при надлежащем представлении которых договор не был бы заключен или был бы заключен на других условиях. Обязанность по представлению полных и достоверных сведений относится к информации, влияющей на размер страховой премии: технических характеристик, конструктивных особенностей, о собственнике, назначении и (или) цели использования транспортного средства и иных обязательных сведений, определяемых законодательством об ОСАГО

(например, стаж вождения, использование легкового автомобиля в качестве такси, а не для личных семейных нужд и т.п.).

В случае представления страхователем заведомо ложных сведений страховщик вправе требовать признания договора недействительным на основании пункта 3 статьи 944 Гражданского кодекса Российской Федерации и применения последствий, предусмотренных статьями 179 названного кодекса.

С учетом изложенного сообщение страховщику заведомо ложных сведений при заключении договора страхования может служить основанием для признания этого договора недействительным при доказанности прямого умысла в действиях страхователя, направленного на введение в заблуждение страховщика, и того, что заведомо ложные сведения касаются обстоятельств, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления.

При этом обязанность доказывания наличия умысла страхователя при сообщении страховщику заведомо ложных сведений лежит на страховщике.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определяет Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (абзац первый статьи 1), в пункте 3 статьи 15 которого закреплено, что транспортное средство допускается к участию в дорожном движении в случае, если оно состоит на государственном учете, его государственный учет не прекращен и оно соответствует основным положениям о допуске транспортных средств к участию в дорожном движении, установленным Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, механические транспортные средства (кроме мопедов) и прицепы должны быть зарегистрированы в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации или иных органах, определяемых Правительством Российской Федерации, в течение срока действия регистрационного знака «Транзит» или 10 суток после их приобретения или таможенного оформления.

Пунктом 2 части 1 статьи 19 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации»

Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о государственной регистрации транспортных средств) предусмотрено, что снятию с государственного учета подлежит транспортное средство по заявлению владельца транспортного средства или организации, уполномоченной в установленном Правительством Российской Федерации порядке, после утилизации транспортного средства.

В силу пункта 71 Правил государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2019 г. № 1764, снятие с государственного учета транспортного средства после утилизации по заявлению о совершении регистрационных действий владельца транспортного средства либо организации, уполномоченной на проведение утилизации транспортных средств, осуществляется регистрационным подразделением при предъявлении свидетельства (акта) об утилизации, подтверждающего факт уничтожения транспортного средства.

Таким образом, снятие транспортного средства с государственного учета осуществляется регистрационным подразделением только при предъявлении свидетельства (акта) об утилизации, подтверждающего факт уничтожения транспортного средства.

Восстановление государственного учета транспортного средства возможно только в случае признания действий, связанных со снятием транспортного средства с государственного учета, незаконными или необоснованными (пункт 73 названных правил).

В соответствии с положениями пункта 3 части 1 статьи 20 Федерального закона о государственной регистрации транспортных средств запрещается совершение регистрационных действий в отношении транспортного средства, снятого с государственного учета после утилизации.

Согласно пункту 1 и подпункту «а» пункта 2 статьи 5 Закона об ОСАГО порядок реализации определенных названным федеральным законом и другими федеральными законами прав и обязанностей сторон по договору обязательного страхования включает порядок заключения, изменения, продления, досрочного прекращения договора обязательного страхования, который устанавливается

Центральным банком Российской Федерации в правилах обязательного страхования.

В силу абзаца пятого пункта 1.13 и абзаца третьего пункта 1.16 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П, действие договора обязательного страхования досрочно прекращается в случае гибели (утраты) транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования, при этом датой прекращения действия договора обязательного страхования считается дата события, которое явилось основанием для его досрочного прекращения и возникновение которого подтверждено документами уполномоченных органов.

Как следует из разъяснений, изложенных в абзаце втором пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31, действие договора обязательного страхования прекращается после получения страховщиком документов органов, осуществляющих государственную регистрацию транспортных средств, содержащих информацию о снятии транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования, с государственного учета в связи с его утилизацией.

Из приведенных выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что по договору обязательного страхования гражданской ответственности застрахованным является риск наступления ответственности при эксплуатации конкретного транспортного средства, вследствие чего снятие транспортного средства с государственного учета после его утилизации, подтвержденное документами уполномоченных органов, исключает возможность заключения в отношении такого транспортного средства договора ОСАГО, а заключенный договор прекращает свое действие.

Исследовав и оценив все представленные в материалы дела доказательства, в том числе документы уполномоченного органа, содержащие информацию о снятии транспортного средства «Mercedes-Benz S430» с государственного регистрационного учета после его утилизации, а также об утрате государственных регистрационных знаков и свидетельства о регистрации транспортного средства, суды пришли к выводу об отсутствии транспортного средства, указанного в договоре ОСАГО, а следовательно, о представлении Заводовым А.С. заведомо ложных сведений о транспортном средстве при заключении данного договора.

При этом доказательства фактического существования указанного автомобиля и восстановления его государственного учета в материалы дела не представлены.

Выводы судов соответствуют приведенным выше нормам права и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению.

Оснований для иных выводов у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Доводы кассационной жалобы направлены на переоценку доказательств, поэтому не могут служить основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

В силу статьи 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются лишь существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Существенных нарушений норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, судами не допущено.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Сосновского районного суда Челябинской области от 26 января 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 25 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2023 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Заводова Алексея Сергеевича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

